

Т.П. Буслакова

«Россия» (1908)

В начале стихотворения возникает образ-реминисценция из поэмы Гоголя «Мертвые души» (1842). Гоголевская «бойкая необгонимая» «птица-тройка», «вся вдохновенная богом», проносится в воображении лирического героя Блока, вызывая в памяти весь спектр поднятых в поэме «Мертвые души» проблем национального, патриотического, историософского характера:

Опять, как в годы золотые,
Три стертых треплются шлеи,
И вязнут спицы росписные
В расхлябанные колеи...

На этом фоне вырисовывается образ России, «нищей», неброской («избы серые», «лес, да поле»), несчастной («забота», «река» слез, «тоска острожная»), любовь к которой — «крест». Появление второго ряда эпитетов и деталей обусловлено тем отзвуком, который вызывают в лирическом герое «песни ветровые» родной земли. Ему, чувствующему родственную близость к России, ее черты представляются «прекрасными», он «бережно» несет свой крест, воспевая и ее «разбойную красу», и всепобеждающую жизненность («Не пропадешь, не сгинешь ты...»), «А ты все та же...»):

Тебя жалеть я не умею,
И крест свой бережно несу...
Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!
Пускай заманит и обманет,—
Не пропадешь, не сгинешь ты...

Как и у Гоголя, в стихотворении Блока Россия ассоциируется с «дорогой», «далью», «невозможным». В ней есть неизведанное, непонятное, то, что нельзя осмыслить, но возможно передать как впечатление, психологическое переживание — алогичное, и в то же время проникнутое внутренней, глубинной правдой:

И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснет в дали дорожной
Мгновенный взор из-под платка...

Как и многие стихотворения, посвященные теме родины, «Россия» написана ямбом (четырёхстопным), выражающим, по словам автора, «ритм времени». Над Россией время проносится, не изменяя ее сути, души («Ну, что ж? Одной заботой боле...»), все повторяется «опять». У нее «дорога долгая» — меняются поколения, передающие друг другу «крест» любви к ней, но она «все та же», и разгадка ее тайны — «в дали». Недосказанность передается обилием многоточий (четыре строфы из шести заканчиваются многоточием, в третьей оно стоит после второй строчки). Помимо этого, есть несколько мыслей, утверждение которых подчеркнуто восклицательным знаком. Они выделяются, благодаря такому контрасту:

Твои мне песни ветровые, —
Как слезы первые любви!
...
Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!
...
И невозможное возможно...

...
Когда звенит тоской острожной
Глухая песня ящика!..

Интонационные перепады важны для заострения этапных моментов в развитии основной идеи — от «мгновенного» впечатления к художественному обобщению.

Стихотворение пронизано музыкой, «песни» являются фоном для рассмотрения специфики русского сознания: «песни ветровые» задают верный тон, а заканчивается оно «глухой песней ящика». Особую напевность придают ассонансные стыки, созвучные с главным словом «Россия» и как бы постоянно возвращающие к нему.